

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-105-109

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

БОГАТЫРЁВ Алим Забидович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры конституционного и административного права

Кабардино-Балкарского Государственного Университета

им. Х.М. Бербекова,

e-mail: azbogat@mail.ru

ШУХОСТАНОВА Амина Ахмедовна,

магистрант Кабардино-Балкарского Государственного

Университета им. Х.М. Бербекова,

e-mail: shukhostanovaa@bk.ru

ШОРОВА Алина Муратовна,

магистрант Кабардино-Балкарского Государственного

Университета им. Х.М. Бербекова,

e-mail: shorova.alinaa0011@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Внедрение электронных платформ для голосований, общественных обсуждений и петиций радикально меняет механизмы народовластия в России. Однако классические конституционные принципы участия (всеобщность, равенство, прямое волеизъявление) были сформулированы в доцифровую эпоху и с трудом адаптируются к виртуальной среде. На основе анализа научных источников и практик 2022–2025 гг. в статье выявляются ключевые противоречия: цифровой разрыв между разными группами населения; асимметрия участия; проблемы идентификации и верификации пользователей; алгоритмическая медиация общественного мнения; персонализация сервисов, ведущая к атомизации единого политического субъекта. Предлагаются пути конституционной адаптации: закрепление права на цифровое участие, разработка стандартов для платформ электронной демократии, преодоление цифрового разрыва как конституционная обязанность государства, создание судебных механизмов защиты прав в цифровом пространстве.

Ключевые слова: конституционные принципы, народовластие, цифровое участие, электронная демократия, цифровой разрыв, алгоритмическая медиация, персонализация сервисов, идентификация пользователей.

BOGATYREV Alim Zabidovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department

of Constitutional and Administrative Law

of Kabardino-Balkaria H.M. Berbekov State University

SHUKHOSTANOVA Amina Akhmedovna,

Master's student of Kabardino-Balkarian

H.M. Berbekov State University

SHOROVA Alina Muratovna,

Master's student of Kabardino-Balkaria

H.M. Berbekov State University

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF CITIZENS' PARTICIPATION IN STATE GOVERNANCE IN THE INFORMATION AGE

Annotation. *The introduction of electronic platforms for voting, public discussions and petitions is radically changing the mechanisms of democracy in Russia. However, the classical constitutional principles of participation (universality, equality, direct expression of will) were formulated in the pre-digital era and struggle to adapt to the virtual environment. Based on the analysis of scientific sources and practices for 2022–2025, this article identifies key contradictions: the digital divide between different population groups; asymmetry of participation; problems of user identification and verification; algorithmic mediation of public opinion; personalization of services leading to the atomization of a single political subject. The author proposes ways of constitutional adaptation: enshrining the right to digital participation, developing standards for e-democracy platforms, overcoming the digital divide as a constitutional duty of the state, creating judicial mechanisms for protecting rights in the digital space.*

Key words: *constitutional principles, democracy, digital participation, e-democracy, digital divide, algorithmic mediation, personalization of services, user identification.*

Статья 3 Конституции РФ закрепляет народ как единственный источник власти, осуществляющий её непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления [8]. Однако механизмы реализации этого принципа (референдум, выборы, обращения граждан) были сформулированы в конце XX века и с трудом адаптируются к виртуальной среде. Как справедливо отмечает В.Д. Зорькин, «конституционные принципы, будучи фундаментальными, требуют переосмысления механизмов их реализации в новых технологических условиях» [3, с. 112]. Эта фундаментальная проблема требует концептуального пересмотра самих основ конституционной теории применительно к цифровой реальности.

Активное внедрение электронных платформ приводит к фрагментации единого субъекта народовластия. По данным Карповой, Ленкова и Амелина, электронное голосование оказывает видимое воздействие на электоральную активность российских граждан, постепенно предопределяя институционализацию новой формы их политического участия, однако его внедрение сопровождается наличием цифровых региональных и межпоколенческих разрывов, а также беспокойством граждан относительно прозрачности указанной процедуры [5, с. 68–69].

Как верно отмечает М.Б. Добробаба, «цифровая демократия на территории страны развивается неравномерно, что обусловлено проблемой цифрового неравенства. К иным проблемам реализации цифровой демократии, требующим решения, относятся: отсутствие процедур, которые бы гарантировали равенство возможностей при подаче гражданами обращений по общественно-политическим вопросам в разных формах (устной, письменной и в форме электронного доку-

мента); проблема идентификации и аутентификации субъектов, вступающих во взаимодействие в цифровой среде» [4, с. 49].

В национальном проекте «Цифровая экономика», действовавшем до 2024 года, и сменившем его нацпроект «Экономика данных» с 2025 года предусмотрены меры по цифровой инклюзии, однако масштаб усилий пока не соответствует темпам цифровизации госуслуг. Возникает асимметрия участия, при которой мнение активного цифрового меньшинства может подменять собой волю большинства, что не согласуется с ч. 4 ст. 3 Конституции РФ, согласно которой «никто не может присваивать власть в Российской Федерации» [8]. Цифровая демократия не должна полностью заменить классическую демократию, и необходимо предоставить право гражданам на отказ от участия в «цифровых» отношениях и возможность выразить свою политическую волю традиционным способом [4, с. 52].

Традиционные формы участия предполагают личное присутствие и предъявление документов. В цифровой среде действует Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), предназначенная для обеспечения доступа физических лиц к информации, содержащейся на Портале государственных услуг. Однако этот инструмент не свободен от уязвимостей.

Трансформация конституционного права на обращение в последние годы происходила в сторону ужесточения требований к идентификации. Как отмечают Кожевников, Савоськин и Мещерягина, если изначально был принят либеральный подход (установлены упрощённые требования к обращениям в электронной форме), то с 30 марта 2025 г. тенденция сменилась. Были упорядочены электронные способы подачи обращений, а их отправка была обусловлена идентификацией и

(или) аутентификацией заявителей [6, с. 48–49]. Такой подход, с одной стороны, повышает безопасность, но с другой — создает дополнительные барьеры для граждан, не обладающих подтвержденной учетной записью.

Современные технологии позволяют органам власти использовать системы мониторинга социальных медиа для выявления «болевых точек». Однако, как отмечает Т.Я. Хабриева, право в условиях цифровой реальности сталкивается с фундаментальными вызовами, связанными с необходимостью переосмысления традиционных институтов [1, с. 88–90]. Алгоритмы анализируют миллионы постов, оценивают тональность, выделяют проблемы, требующие реакции.

Возникает вопрос: может ли алгоритм выступать посредником в реализации конституционных прав? Народовластие предполагает прямое волеизъявление. Алгоритм же интерпретирует это волеизъявление, агрегирует его, придает определенную форму. В процессе неизбежны искажения. Кто несёт ответственность за качество интерпретации? Разработчики алгоритма действуют на основе технического задания госоргана, но чиновники зачастую не понимают работу алгоритма. Возникает ситуация безответственности, требующая правового урегулирования [1, с. 95–96].

Государственные цифровые платформы («Госуслуги», региональные порталы) активно применяют персонализацию. Личный кабинет предоставляет пользователю информацию, отобранную на основе его учетных данных, истории действий и настроек уведомлений. С позиции удобства это прогресс. Но конституционная логика народовластия построена на единстве народа как носителя общей воли.

Персонализация разрушает это единство. Как отмечает Э.В. Талапина, трансформация государственного управления под влиянием информационно-коммуникационных технологий затрагивает такие фундаментальные характеристики информационного общества, как прозрачность и право на информацию, что в конечном счёте может привести к фрагментации публичного пространства [2, с. 112–115]. Каждый гражданин получает свою картину государственных дел, свою повестку участия. В итоге исчезает общее публичное пространство, в котором формируется воля народа. Возникает множество информационных пузырей. Граждане обсуждают разные вопросы, участвуют в разных голосованиях. Технологии, призванные расширить участие, на деле сужают политический горизонт человека. Общие конституционные вопросы, требующие коллективного обсуждения, оказываются исключены из поля внимания [2, с. 118].

Законодательство не успевает за технологической практикой. Федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав» (2002 г.) писался задолго до появления современных цифровых инструментов [9]. Электронные петиции на федеральном уровне до сих пор не регламентированы единым образом, хотя вступивший в силу в марте 2025 года Федеральный закон № 547-ФЗ внёс важные изменения в порядок рассмотрения электронных обращений граждан [10].

В регионах ситуация также различается. Например, в Москве действует Закон «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве», который закрепляет право жителей города вносить проекты законов, однако его реализация в электронной форме имеет свои особенности [11]. Граждане зачастую оказываются в ситуации правовой неопределенности: непонятно, обязаны ли власти рассмотреть электронное волеизъявление, в какие сроки, с какими последствиями, можно ли обжаловать отказ.

В случае блокировки аккаунта на портале гражданин может лишиться возможности голосовать в электронном референдуме. Формально это может являться нарушением ст. 32 Конституции [8]. Однако судебная практика по таким спорам только начинает формироваться. Суды не выработали единого подхода: одни рассматривают блокировку как нарушение права на информацию, другие — как технический сбой, третьи отказывают в иске, ссылаясь на факультативность цифрового участия. Определённые ориентиры задаёт Постановление ЦИК России от 23.07.2025 № 205/1582-8, однако оно не решает всех проблем [12].

Пути конституционной адаптации могут выглядеть так:

1. Закрепление права на цифровое участие. Пока такое право прямо не закреплено в Конституции РФ, электронные формы народовластия остаются факультативными. В перспективе возможно дополнение ст. 32 Конституции РФ новой частью, гарантирующей право на участие в управлении делами государства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [8].
2. Разработка стандартов цифрового народовластия. Они должны определить минимальные требования к платформам: равный доступ, прозрачность алгоритмов, защита персональных данных, надёжная верификация, процедуры учёта результатов электронного волеизъявления [7, с. 26–27].
3. Преодоление цифрового разрыва как конституционная обязанность государства. Целесообразно предусмотреть: гарантиро-

ванный бесплатный доступ к интернету, обучение цифровым навыкам, сохранение нецифровых каналов участия для граждан, не имеющих возможности или желания использовать цифровые технологии [4, с. 53].

4. Создание судебных механизмов защиты прав в цифровом пространстве. Граждане должны иметь возможность оспорить блокировку аккаунта, некорректную работу алгоритмов, игнорирование результатов электронного волеизъявления.
5. Пересмотр понятия «народ» в конституционно-правовой доктрине с учётом цифровых форм общности. Цифровая среда порождает новые формы коллективной идентичности и политического участия, которые должны найти своё отражение в правовой доктрине [1, с. 98–100].

Цифровая трансформация не отменяет конституционные принципы участия, но радикально меняет условия их реализации. Технологии создали новые возможности для волеизъявления, однако обнажили и глубокие противоречия: цифровой разрыв, асимметрию участия, проблемы идентификации, алгоритмическую медиацию, атомизацию народа [5, с. 70]. Ответы требуют не косметических поправок, а системного пересмотра конституционно-правовых концепций. Развитие законодательства о цифровой демократии должно обеспечивать баланс между технологическими возможностями и классическими ценностями: всеобщностью, равенством, достоверностью результатов и судебной защитой [2, с. 120].

Список литературы:

- [1] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
- [2] Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе. Правовой аспект. М.: Юриспруденция, 2015. 188 с.
- [3] Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке: к 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. М.: Норма, 2008. 223 с.
- [4] Добробаба М.Б. Цифровая демократия в России как компонент цифрового государства // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 2. С. 45–54.
- [5] Карпова Н.В., Леньков Р.В., Амелин В.С. Дистанционное электронное голосование: опыт и проблемы э-демократии в современной России // Власть. 2025. Т. 32. № 6. С. 66–71.
- [6] Кожевников О.А., Савоскин А.В., Мещерягина В.А. Цифровая трансформация конституционного права граждан на обращение // Правоприменение. 2025. № 3. С. 45–53.

[7] Цифровые платформы: конституционно-правовые основы функционирования // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 5. С. 25–28.

[8] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

[9] Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

[10] Федеральный закон от 28.12.2024 № 547-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 1. Ст. 12.

[11] Закон г. Москвы от 11.12.2002 № 64 (ред. от 29.05.2013) «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 2003. № 2. Ст. 18.

[12] Постановление ЦИК России от 23.07.2025 № 205/1582-8 «О внесении изменений в Порядок дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем» // Вестник ЦИК России. 2025. № 7.

References:

- [1] Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Law in Digital Reality//Journal of Russian Law. 2018. № 1. S. 85-102.
- [2] Talapina E.V. Public Administration in the Information Society. Legal aspect. M.: Jurisprudence, 2015. 188 pp.
- [3] V.D. Zorkin Constitution and human rights in the 21st century: to the 15th anniversary of the Constitution of the Russian Federation and the 60th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights. M.: Norma, 2008. 223 pp.
- [4] Dobrobaba M.B. Digital democracy in Russia as a component of the digital state//Actual problems of Russian law. 2025. № 2. S. 45-54.
- [5] Karpova N.V., Lenkov R.V., Amelin V.S. Remote electronic voting: experience and problems of e-democracy in modern Russia//Power. 2025. Т. 32. № 6. S. 66-71.
- [6] Kozhevnikov O.A., Savoskin A.V., Meshcheryagina V.A. Digital transformation of the constitutional right of citizens to appeal//Law enforcement. 2025. № 3. S. 45-53.
- [7] Digital platforms: constitutional and legal foundations of functioning//Constitutional and municipal law. 2025. № 5. S. 25-28.

[8] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Rossiyskaya Gazeta. 2020. № 144.

[9] Federal Law of 12.06.2002 No. 67-FZ (ed. 23.05.2025) "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation" //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 24. Art. 2253.

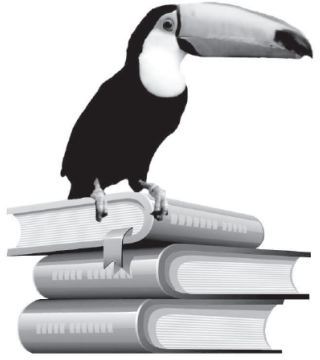
[10] Federal Law of 28.12.2024 No. 547-FZ "On Amendments to the Federal Law "On the Procedure

for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation" //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2025. № 1. Art. 12.

[11] Law of Moscow dated 11.12.2002 No. 64 (as amended by 29.05.2013) "On Civil Legislative Initiative in the City of Moscow" //Vedomosti of the Moscow City Duma. 2003. № 2. Art. 18.

[12] Decree of the CEC of Russia of 23.07.2025 No. 205/1582-8 "On Amendments to the Procedure for Remote Electronic Voting Using Federal State Information Systems" //Bulletin of the CEC of Russia. 2025. № 7.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru